

ДИСКУССИЯ О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ФРГ ДО И ПОСЛЕ «СМЕНЫ ЭПОХ»: ТЕНДЕНЦИИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Александр ДАВЫДОВ
МГИМО МИД России

Аннотация: Объявленная канцлером Олафом Шольцем в 2022 г. «смена эпох» внесла существенные изменения в немецкую внутриполитическую дискуссию. Впервые после окончания холодной войны немецкие политики стали выдвигать вопрос обороноспособности страны как одну из центральных тем дебатов, а также учитывать военный аспект при формировании своего партийного имиджа. Перемены позволяют по-новому взглянуть на актуальные тенденции политического ландшафта Германии, меняющуюся расстановку сил и приоритетность различных тем во внутренней политике. В настоящей статье автор ставит цель определить место дебатов по военно-политическим вопросам внутри общего дискуссионного пространства ФРГ. Первой задачей статьи является рассмотрение эволюции немецкого общественного дискурса вокруг военных вопросов, с акцентом на его ограниченность и маргинальность. Вторая задача заключается в исследовании развития дискуссии после объявления «смены эпох» в 2022 г. Особое внимание уделяется намеренной политизации и фрагментации этого вопроса ведущими немецкими партиями, которые впервые за последние десятилетия вынуждены искать в военной политике собственную нишу. В первой части статьи ретроспективный анализ военной стратегии Германии представлен на основе российских и западных научных исследований. Последние изменения, произошедшие после февраля 2022 г., рассмотрены через призму ключевых партийных документов и правительственных постановлений, а также заявлений и публикаций ведущих политиков. Автор оценивает позицию отдельных игроков и степень их влияния на политические процессы. Такой подход позволяет, с одной стороны, встроить исследование в существующий массив публикаций по данной тематике, а с другой – добавить новизну благодаря анализу актуальных документов и выступлений. В результате автор демонстрирует, как военная стратегия ФРГ, став одной из центральных тем современной немецкой политики, превратилась в «разменную монету» в спорах между партиями.

Ключевые слова: внутренняя политика ФРГ, внешняя политика Германии, «смена эпох», партии ФРГ, бундестаг, российско-германские отношения, европейская безопасность

Александр Дмитриевич Давыдов – научный сотрудник, Центр европейских исследований, Институт международных исследований, МГИМО МИД России.

ORCID: 0000-0002-4382-6799. E-mail: a.davydov@inno.mgimo.ru
119454, Москва, проспект Вернадского, 76.

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01501 «Трансформация военно-политической стратегии ФРГ как угроза безопасности Российской Федерации» (<https://rscf.ru/project/23-28-01501/>).

Поступила в редакцию: 21.09.2024

Принята к публикации: 03.11.2024

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Как отмечается в научных исследованиях, для Берлина ключевыми факторами в развитии собственной армии являются ограничения, обусловленные исторической ответственностью за развязывание Второй мировой войны, а также предписания договора об окончательном урегулировании в отношении Германии (Трунов, 2021). В первые десятилетия XXI в. эти особенности сдерживали ФРГ от укрепления военной мощи, а укоренившиеся нормы антимилитаризма и внешняя политика, основанная на ценностном подходе, ограничивали возможности действовать на мировой арене в роли «великой державы» (Crawford, Olsen, 2017). Исследователи заключают, что сформировавшаяся после Второй мировой войны стратегическая культура Германии, ориентированная на союзников и предпочитающая политическую роль бундесвера военной, сохраняет серьезные ограничения на более активное использование военных инструментов на международной арене (Longhurst, 2018).

Подходы Германии к военной силе постепенно менялись по мере повышения ее вовлеченности в вооруженные конфликты. Например, участие ФРГ в югославском конфликте в 1999 г. рассматривается в немецкой литературе как событие, положившее начало новому этапу во внешней политике страны (Hyde-Price, 2001). Оценивая участие бундесвера в конфликте в Афганистане и других вооруженных противостояниях, исследователи сходятся во мнении, что отрицательный и/или недостаточный опыт должен был побудить немецкое руководство пересмотреть подход к применению силы (Hein, 2011; Noetzel & Schreier, 2008; Хришкевич, 2016; Павлов & Хдери, 2020; Власов, 2016; Трунов, 2018).

Как отмечают исследователи, с 2010-х гг. Германия постепенно движется в направлении укрепления обороноспособности и расширения участия в военных операциях (Синдеев, 2014; Рустамова, 2021). Реформы бундесвера были направлены на постепенное закрепление за Германией статуса державы, способной действовать глобально и использовать вооруженные силы в широком спектре операций, что нашло отражение в принятом в 2018 г. документе «Профиль возможностей бундесвера» (Dyson, 2011; Егоров, 2012; Трунов, 2022). Кроме того, уже более десяти лет отмечается, что усиление антироссийской риторики и создание искусственного образа врага в виде Москвы были направлены на «преодоление излишнего пацифизма» (Меден, 2015).

Военное развитие как фактор внутренней политики ФРГ

В первые два десятилетия XXI в. среди экспертов укрепилось мнение, что сформированная в ФРГ после Второй мировой войны устойчивая «антимилитаристская политическая культура» ограничивает поле дискуссии о военной силе. Так, Р. Бауман и Г. Гельман пришли к заключению, что как в политической сфере, так и в обществе в целом преобладает образ Германии как «гражданской силы», а выражением общественного антимилитаризма стала «культура сдержанности» (Baumann & Hellmann, 2001). Немцы воспринимают свою страну как «большую Швейцарию», где отсутствуют «настоящие стратегические

дебаты о политике безопасности»¹. При этом в немецком общественном дискурсе зачастую сознательно пренебрегают обсуждением вопросов внешней политики и политики безопасности, выдвигая на обсуждение менее значимые темы (Maull, 2003).

На внутривластную дискуссию не повлияли и заявления ведущих политиков. Например, ситуация осталась неизменной даже после «мюнхенского консенсуса» 2014 г., когда президент Й. Гаук, министр иностранных дел Ф.-В. Штайнмайер и министр обороны У. фон дер Ляйен заявили о готовности Германии взять на себя большую ответственность в вопросах международной безопасности (Белов, 2021). Несмотря на эти утверждения, немецкое население продолжало скептически относиться к более активной политике в области безопасности и обороны, выражением которой стали бы расширенные обязательства и возросшая ответственность за решение международных проблем (Giegerich & Terhalle, 2016).

В принятых в 2016–2018 гг. «Белой книге», «Всеобъемлющей концепции модернизации бундесвера» и правительственном документе «Предотвращение кризисов и укрепление мира» Германия расширила рамки деятельности бундесвера за рубежом, что теоретически должно было усилить роль армии во внешней политике (Басов и др., 2018; Glatz et al., 2018). Однако публикация этих документов также не привела к активизации политической дискуссии в стране.

На самостоятельность Германии в вопросах обороны не повлияли противоречия в отношениях с союзниками. Представители администраций Б. Обамы и Д. Трампа неоднократно упрекали Берлин в том, что он пользуется благами НАТО, не внося достаточного финансового вклада в организацию (Dorn, Potrafke & Schlepper, 2022). Между тем в Германии, напротив, призывали к увеличению численности американских войск на своей территории, сокращая при этом собственные расходы на оборону (Истомин & Соколов, 2021). Несмотря на декларативные заявления официальных лиц ФРГ о намерении усилить оборонный потенциал ЕС, германские политики испытывают затруднения в поиске альтернатив американским гарантиям безопасности (Соколов, 2019).

Перед выборами в бундестаг в 2021 г. военные вопросы оставались второстепенными в программах ведущих германских политических сил, так как не входили в число основных тем, волнующих избирателей². Даже ХДС, позиционирующая себя как «партия бундесвера», рассматривает вопросы военного развития исключительно с точки зрения выполнения ранее взятых обязательств (в частности, повышения военных расходов до целевого показателя НАТО – 2% от ВВП) и не выдвигает принципиально новые

¹ Müller N.M. (2019) Den Schuss nicht gehört. *Die Zeit*, 22 January. Available at: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2019-01/aussenpolitik-deutschland-europa-vereinte-nationen-internationale-verantwortung> (accessed 27 April 2024).

² Tagesschau (2021) Welche Themen entschieden die Wahl? Available at: <https://www.tagesschau.de/wahl/archiv/2021-09-26-BT-DE/umfrage-wahlentscheidend.shtml> (accessed 27 April 2024).

предложения³. По другим вопросам, связанным с развитием армии, партии избегают конкретики и прибегают к расплывчатым формулировкам: например, «повышение обороноспособности страны», «улучшение технического оснащения бундесвера» или «повышение боевой готовности»⁴.

Внутриполитическая дискуссия в ФРГ и «смена эпох»

27 февраля 2022 г. канцлер ФРГ Олаф Шольц выступил в бундестаге с речью, которая положила начало «смене эпох»⁵. Шольц объявил, что Германия начнет выполнять обязательства перед НАТО и будет тратить на оборону не менее 2% ВВП, а также учредил специальный фонд в размере 100 млрд долларов для модернизации бундесвера. Эти меры, формально обусловленные реакцией на начало Специальной военной операции России на Украине, были направлены на достижение основной цели: создание в Германии самой сильной европейской неядерной армии⁶. Планы канцлера впервые привели к тому, что вопрос военного развития страны стал одним из центральных на повестке дня правительства. По мнению исследователей, такой подход к вопросам обороны спровоцировал «ренессанс обороны» – беспрецедентную дискуссию о будущем немецкой армии и ее боеготовности (Schwegmann, 2022).

Текущее правительство ФРГ, под управлением которого разработана и реализуется концепция «смены эпох», было сформировано 8 декабря 2021 г., спустя два месяца после выборов в бундестаг. В правящую коалицию вошли Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), партия «Союз 90 / Зеленые» и Свободная демократическая партия (СвДП).

В коалиционном договоре релевантные вопросы изложены в кратком одностороннем разделе «Оборона и бундесвер», в котором отсутствуют конкретные планы по развитию бундесвера за исключением обязательства по закупке боевого реактивного самолета *Tornado*⁷. Тема военного развития изначально несла конфликтный потенциал, особенно в отношении вопросов об обещанном увеличении оборонных расходов, будущем американского ядерного оружия на территории ФРГ и новых закупках вооружений у союзников⁸. Так, только ХДС прямо заявляла о поддержке «совместного использования ядерного оружия с союзниками», тогда как другие партии ссылались

³ Die CSU (2021) Das Programm für Stabilität und Erneuerung. Available at: <https://www.csu.de/common/download/Regierungsprogramm.pdf> (accessed 27 April 2024).

⁴ Franke U. (2021) Foreign and defence policy in the German election. *European Council on Foreign Relations*, 16 September. Available at: <https://ecfr.eu/article/foreign-and-defence-policy-in-the-german-election/> (accessed 27 April 2024).

⁵ Bundesregierung (2022) Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz am 27. Februar 2022. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-am-27-februar-2022-2008356> (accessed 5 May 2024).

⁶ Bundesregierung (2022) Interview des Bundeskanzlers mit der Stuttgarter Zeitung. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/interview-bundeskanzler-2045212> (accessed 5 May 2024).

⁷ Die SPD (2021) Koalitionsvertrag 2021–2025. Available at: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Koalitionsvertrag/Koalitionsvertrag_2021-2025.pdf (accessed 5 May 2024).

⁸ Franke U. (2021) Foreign and defence policy in the German election. *European Council on Foreign Relations*, 16 September. Available at: <https://ecfr.eu/article/foreign-and-defence-policy-in-the-german-election/> (accessed 27 April 2024).

исключительно на долгосрочную цель отказа от ядерного оружия всем мировым сообществом⁹. Разногласия по этим вопросам могли привести к серьезным спорам и усложнить формирование коалиции. Поэтому обтекаемые формулировки о важности «учета стратегических вызовов и угроз при определении задач бундесвера» были призваны обезопасить коалицию от конфликтов между различными ведомствами, которые возглавили представители трех партий.

Отсутствие ясного понимания того, как действовать в условиях возросшего значения военно-политического фактора в публичной дискуссии, стало одним из главных вызовов для правящей коалиции, препятствующим реализации планов в рамках «смены эпох». Так, межпартийные переговоры по подготовке Стратегии национальной безопасности затянулись на 15 месяцев¹⁰, а идея создания Совета национальной безопасности, который должен был координировать ключевые вопросы обороны, и вовсе провалилась из-за противоречий между Ведомством федерального канцлера и МИД ФРГ¹¹.

«Смена эпох» для немецких партий

Центральную роль в формировании и реализации концепции «смены эпох» сыграла Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), основным лидером которой является канцлер О. Шольц. На федеральном уровне ответственность за выполнение нового курса была возложена на Б. Писториуса, который через год после объявления этих планов сменил К. Ламбрехт на посту министра обороны. На партийном уровне курс поддержал председатель СДПГ Л. Клингбайль. Он продвигал новый нарратив партии – идею «реалистичной политики мира», предполагающую, что Германия должна рассматривать военную силу как «законное средство политики» в международных отношениях¹².

Тем не менее курс на создание сильной армии, объявленный О. Шольцем и поддержанный его сторонниками, за два года не привел к каким-либо значительным результатам, что подтверждается ежегодными докладами Уполномоченного бундестага по делам военнослужащих Е. Хегель¹³. В начале 2024 г. Хегель сделала вывод об «ограниченной боеготовности бундесвера», отметив отсутствие существенных улучшений в материально-техническом

⁹ CDU (2021) Ein guter Plan für Deutschland. Available at: <https://www.cdu.de/artikel/ein-guter-plan-fuer-deutschland> (accessed 5 May 2024).

¹⁰ Die Zeit (2023) Nationale Sicherheitsstrategie mit Lücken. Available at: <https://www.zeit.de/news/2023-06/14/deutschland-bekommt-erstmal-nationale-sicherheitsstrategie> (accessed 5 May 2024).

¹¹ Tagesspiegel (2023) Deutschland bekommt keinen Nationalen Sicherheitsrat. Available at: <https://www.tagesspiegel.de/internationales/deutschland-bekommt-keinen-nationalen-sicherheitsrat-treueschwur-auf-das-resortdenken-9486446.html> (accessed 5 May 2024).

¹² Klingbeil L. (2022) Der Westen hat sich lange zu sicher gefühlt. *Ipg-Journal*, 22 June. Available at: <https://www.spd.de/aktuelles/detail/news/zeitenwende-der-beginn-einer-neuen-aeera/22/06/2022> (accessed 5 May 2024).

¹³ Deutscher Bundestag (2023) Jahresbericht der Wehrbeauftragten im Parlament beraten. Available at: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2024/kw03-de-wehrbericht-2022-983206> (accessed 5 May 2024).

обеспечении и инфраструктуре¹⁴. По мнению военных экспертов, текущий уровень оборонных расходов может оказаться достаточным для поддержания коалиции до конца срока ее полномочий, но явно недостаточен для долгосрочного развития бундесвера¹⁵.

С начала 2022 г. наибольшие изменения произошли в партии «Союз 90/Зеленые», которая, отойдя от привычного пацифистского образа, стала главным сторонником ремилитаризации Германии и активной военной поддержки Украины. Эту позицию особенно активно продвигали министр иностранных дел А. Бербок и министр экономики и проблем климата Р. Хабек¹⁶. Партия пытается инструментализировать свой правозащитный и ценностный имидж с акцентом на экологическую тематику для оправдания увеличения военной мощи Германии и ее способности применять военную силу. При этом если в начале 2022 г. активная риторика и готовность к радикальным действиям поддерживались значительной частью населения, что положительно влияло на личные рейтинги Бербок и Хабек (весной 2022 г. они были самыми популярными политиками в ФРГ¹⁷), то уже с февраля 2023 г. отсутствие значимых результатов работы коалиции начали связывать с неэффективностью этих политиков, что привело к серьезному оттоку сторонников из рядов «Зеленых»¹⁸.

С другой стороны, на протяжении двух лет после объявленных перемен «Зеленые» проводят курс на максимальное размывание понятий «безопасность» и «оборона»: они стремятся рассматривать вопросы «смены эпох» не только с точки зрения обороноспособности, но и сочетать их с темами, казалось бы, не связанными с военной проблематикой. В 2022 г. МИД ФРГ опубликовал Стратегию феминистской внешней политики – документ, в котором феминизм рассматривается через призму «смены эпох» и как средство достижения внешнеполитических целей¹⁹. В опубликованной год спустя Стратегии национальной безопасности Бербок предложила рассматривать безопасность не только в рамках «вооруженных сил и дипломатии», но как «комплексную безопасность для всех сфер жизни»²⁰. В 2023 г. ведомство

¹⁴ *Vorwärts* (2024) Wehrbeauftragte Eva Högl: Wo die Zeitenwende mehr Tempo braucht. 12 March. Available at: <https://www.vorwaerts.de/inland/wehrbeauftragte-eva-hoegl-wo-die-zeitenwende-mehr-tempo-braucht> (accessed 5 May 2024).

¹⁵ *Tagesschau* (2024) Heftige Kritik am Verteidigungsetat. Available at: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/verteidigung-etat-bundeswehr-kritik-100.html> (accessed 15 July 2024).

¹⁶ *ZDF* (2024) Die Abkehr der Grünen. Available at: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/deutschland/gruene-waffen-ruesting-partei-wandel-krieg-100.html> (accessed 15 May 2024).

¹⁷ *Ipsos* (2022) Baerbock und Habeck beliebteste Minister. Available at: <https://www.ipsos.com/de-de/baerbock-und-habeck-beliebteste-minister-ansehensverlust-fur-scholz-lauterbach-und-lambrecht> (accessed 15 July 2024).

¹⁸ *Tagesschau* (2023) Das Dilemma der Grünen. Available at: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/gruene-habeck-graichen-100.html> (accessed 15 July 2024).

¹⁹ *Das Auswärtige Amt* (2023) Shaping Feminist Foreign Policy. Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2585076/4d2d295dad8fb1c41c6271d2c1a41d75/ffp-leitlinien-data.pdf> (accessed 5 May 2024).

²⁰ *Grüne Bundestag* (2023) Nationale Sicherheitsstrategie, 16 June. Available at: <https://www.gruene-bundestag.de/parlament/bundestagsreden/nationale-sicherheitsstrategie-2> (accessed 5 May 2024).

Хабека выпустило документ «Промышленная политика в «смену эпох»», где министр призывает использовать перемены для ускоренного перехода к климатической нейтральности и развитию возобновляемых источников энергии²¹.

Свободная демократическая партия (СвДП) также оказалась в сложной ситуации. Лидер партии К. Линднер, занявший после выборов пост министра финансов, столкнулся с трудностями в выполнении данных в коалиционном соглашении обещаний по поддержке военных проектов на фоне экономического спада²². Стремление Линднера к «смене эпох» в финансовой политике Германии не нашло поддержки в коалиции, а вопрос расходов на оборону стал основным камнем преткновения при формировании государственного бюджета на 2023, 2024 и 2025 гг., обострив конфликт между ведомствами²³. Увеличение финансирования армии требует перераспределения средств на других направлениях, прежде всего социальных, а также пересмотра налоговой и долговой политики²⁴, что осложняется на фоне прогнозируемого снижения экономики на 0,2% в 2024 г.²⁵

Таким образом, выступая в рамках «смены эпох» с конкурирующими позициями и акцентируя внимание на узких темах общей повестки дня, ключевые представители правящих партий усиливают конфликт в коалиции, обнажая проблему дефицита лидерства в современной германской политике. Быстро меняющиеся партийные установки ослабляют идейную основу всех трех правящих партий, негативно сказываясь на их общественном имидже. К осени 2024 г. уровень поддержки этих партий составил 28%²⁶. На этом фоне в коалиции сформировались отдельные межпартийные блоки, среди которых особое внимание привлекает «ястребиное крыло», представленное лидерами от каждой партии: от СДПГ – председатель комитета по внешней политике в бундестаге М. Рот, от «Зеленых» – председатель комитета по делам Европы А. Хофрайтер, от СвДП – председатель комитета по обороне М.-А. Штрак-Циммерман (с лета 2024 г. – депутат Европарламента)²⁷.

²¹ *BMWK* (2023) *Industriepolitik in der Zeitenwende*. Available at: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Publikationen/Industrie/industriepolitik-in-der-zeitenwende.pdf?__blob=publicationFile&v=16 (accessed 5 May 2024).

²² *Die Welt* (2023) Jeder zweite Deutsche fürchtet, seinen Lebensstandard nicht halten zu können. Available at: <https://www.welt.de/wirtschaft/article245492828/Jeder-zweite-Deutsche-fuerchtet-seinen-Lebensstandard-nicht-halten-zu-koennen.html> (accessed 12 May 2024).

²³ Lindner C. (2023) *Finanzpolitische Zeitenwende*. *Wirtschaftsdienst*. Available at: <https://www.wirtschaftsdienst.eu/inhalt/jahr/2023/heft/8/beitrag/finanzpolitische-zeitenwende-das-fundament-fuer-wachstum-schaffen.html> (accessed 12 May 2024).

²⁴ *Spiegel* (2024) Das 28-Milliarden-Euro-Loch bei der Verteidigung. Available at: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundeswehr-und-haushaltsstreit-das-28-milliarden-euro-loch-bei-der-verteidigung-a-fa424020-0f7d-497f-9b5a-8b52158c2b9d> (accessed 28 July 2024).

²⁵ *Tagesschau* (2024) Regierung rechnet auch 2024 mit Rezession. Available at: <https://www.tagesschau.de/wirtschaft/konjunktur/rezession-konjunktur-100.html> (accessed 11 October 2024).

²⁶ *Die Welt* (2023) Ampel auf Rekordtief. Available at: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article253435352/Umfragen-Ampel-auf-Rekordtief-FDP-faellt-auf-schlechtesten-Wert-seit-fast-zehn-Jahren.html> (accessed 6 September 2024).

²⁷ *Berliner Zeitung* (2023) Ampel-Parteien fordern mehr Waffen für die Ukraine. Available at: <https://www.berliner-zeitung.de/news/munition-munition-munition-ampel-parteien-marie-agnes-strack-zimmermann-anton-hofreiter-michael-roth-wuenschen-sich-mehr-waffen-fuer-die-ukraine-krieg-li.340947> (accessed 12 May 2024).

Благодаря их руководящим должностям и значительному влиянию в партиях, позиции этих политиков способствуют радикализации правительственного курса в военных вопросах.

Эти три политика являются основными сторонниками усиления военной поддержки Украины. В апреле 2022 г. они стали первыми высокопоставленными представителями правящей коалиции, посетившими Украину после начала Специальной военной операции (СВО)²⁸. Они особенно активно призывают к увеличению помощи Киеву²⁹, несмотря на то, что Германия уже является крупнейшим европейским донором украинского правительства³⁰.

Таким образом, вместо необходимой для коалиции лидерской роли «ястребиные» политики, напротив, ослабляют и без того хрупкий союз. Во-первых, они переходят «красные линии» в вопросах поддержки Украины, требуя от правительства шагов, которые еще несколько лет назад казались немыслимыми для немецкой политической дискуссии. Ярким примером стали требования Штрак-Циммерман и Хофрайтера о поставках Украине крылатых ракет *Taurus*, способных наносить удары в глубину российской территории и требующих управления со стороны немецких военнослужащих. И хотя большинство граждан Германии (61% опрошенных) выступают против поставок³¹, радикальные силы в бундестаге стремятся такими требованиями добиться еще большего вовлечения Германии в конфликт на Украине³².

Во-вторых, выдвигая непопулярные среди населения требования, политики все более явно демонстрируют, что действуют в интересах отдельных заинтересованных групп, а не избирателей. Особенно это заметно на примере Штрак-Циммерман, которая занимает ключевые позиции в нескольких структурах и организациях, входящих в оружейное лобби Германии, таких как «Германское общество оборонной техники» и «Организация поддержки германской армии»³³. Она также поддерживает тесные контакты с руководством *Rheinmetall* и других военных концернов страны³⁴. На этом фоне сама

²⁸ Spiegel (2022) Deutsche Ausschussvorsitzende auf dem Weg in die Ukraine. Available at: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/ukraine-marie-agnes-strack-zimmermann-michael-roth-und-anton-hofreiter-auf-dem-weg-in-die-westukraine-a-f2953fa1-e8e4-4150-95a7-c3b283c52460> (accessed 12 May 2024).

²⁹ Spiegel (2022) Der Wunsch nach schweren Waffen wurde uns sehr klar vermittelt, 12 April. Available at: <https://www.spiegel.de/politik/russland-ukraine-krieg-anton-hofreiter-marie-agnes-strack-zimmermann-michael-roth-in-lwiw-so-lief-es-a-2ad639ab-6b87-4aa0-8fd9-6a518906a4ef> (accessed 20 May 2024).

³⁰ Statista (2024) Ukraine-Krieg: Militärische, finanzielle und humanitäre Unterstützung ausgewählter Länder¹ für die Ukraine, 30 April. Available at: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1303434/umfrage/bilaterale-unterstuetzung-fuer-die-ukraine-im-ukraine-krieg/> (accessed 20 May 2024).

³¹ Tagesschau (2024) Mehrheit gegen "Taurus"-Lieferung an die Ukraine. Available at: <https://tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-3416.html> (accessed 20 May 2024).

³² Enhi E. (2024) Mehrheit gegen "Taurus"-Lieferung an die Ukraine. *Tagesschau*, 7 March. Available at: <https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-3416.html> (accessed 20 May 2024).

³³ *Neue Osnabrücker Zeitung* (2022) Verflechtungen mit der Rüstungsindustrie? Lobbycontrol kritisiert Strack-Zimmermann. Available at: <https://www.noz.de/deutschland-welt/politik/artikel/nah-an-ruestungsbranche-lobbycontrol-kritisiert-strack-zimmermann-40051162> (accessed 20 May 2024).

³⁴ TAZ (2023) Panzertante mit Haarhelm, 24 January. Available at: <https://taz.de/Die-Wahrheit/15907641/> (accessed 20 May 2024).

компания *Rheinmetall* демонстрирует рекордные показатели: в 2023 г. ее прибыль выросла на 19% и составила 918 млн евро³⁵.

Игнорирование мнения немецких избирателей может привести не только к новым внутривнутрипартийным разногласиям, но и отчуждению инициаторов этих решений. Так, в марте 2024 г. М. Рот заявил, что после выборов 2025 г. намерен покинуть СДПГ, сравнив фракционные заседания с «пребыванием в холодильнике»³⁶.

Радикальные взгляды представителей правящей коалиции оказывают непосредственное влияние на реальные решения. Это подтверждают события конца мая 2024 г., когда правительство ФРГ допустило использование украинскими военными немецкого оружия для ударов по целям на территории России. Таким образом, идеи в военно-политической сфере, которые поначалу кажутся маргинальными, спустя короткий срок могут стать основой для решений, принимаемых правительством.

Главным бенефициаром правительственного кризиса является лидер оппозиции – союз ХДС/ХСС (Христианско-демократический союз Германии и Христианско-социальный союз в Баварии). В вопросах военной политики христианские демократы по взглядам близки к «ястребиному крылу» коалиции. Так, в опубликованной в мае 2024 г. «Основополагающей программе ХДС» одной из приоритетных задач для правительства ФРГ называется «способность Германии к самообороне и боеспособность бундесвера»³⁷.

Наиболее активным сторонником курса на более агрессивную военную политику выступает глава ХДС Ф. Мерц, который использует милитаристские настроения для привлечения избирателей в преддверии выборов в бундестаг 2025 г. Помимо критики правительства практически по всем вопросам военной политики, включая финансирование реформы бундесвера и «недостаточную» военную поддержку Украины, Мерц также призывает к изменениям в немецком обществе, выступая за более активное участие граждан в военно-политической повестке. По его мнению, политика безопасности должна стать приоритетной для Германии, а само немецкое общество – более «оборонеспособным и устойчивым»³⁸.

Конкретный выход из сложившейся ситуации в ХДС видят в восстановлении обязательной военной службы. Соответствующее решение было закреплено на партийном съезде в мае 2024 г.³⁹ Хотя детали процесса призыва

³⁵ *Tagesschau* (2024) Rheinmetall profitiert vom Rüstungsboom, 14 March. Available at: <https://www.tagesschau.de/wirtschaft/unternehmen/rheinmetall-rekord-ruestungsboom-aktie-dividende-100.html> (accessed 20 May 2024).

³⁶ *Tagesschau* (2024) SPD-Außenpolitiker Roth will Politik verlassen, 26 March. Available at: <https://www.tagesschau.de/inland/roth-spd-verlaesst-politik-100.html> (accessed 26 May 2024).

³⁷ *CDU Deutschlands* (2024) Grundsatzprogramm der CDU Deutschlands. Available at: <https://www.grundsatzprogramm-cdu.de/> (accessed 26 May 2024).

³⁸ *Die CDU/CSU* (2024) Zeitenwende: „Nur Stärke schreckt ab“, 11 April. Available at: <https://www.cducusu.de/themen/zeitenwende-nur-staerke-schreckt-ab> (accessed 26 May 2024).

³⁹ *Die Zeit* (2024) CDU will Wehrpflicht schrittweise wieder einführen. Available at: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2024-05/cdu-parteitag-wehrpflicht-aussetzung-ruecknahme-bundeswehr-gesellschaftsjahr> (accessed 26 May 2024).

и прохождения военной службы пока не проработаны, это заявление свидетельствует о коренном изменении позиции партии, которая ранее, во времена А. Меркель, сама инициировала отмену обязательной службы в 2011 г.

Несмотря на то, что союз ХДС/ХСС на текущий момент считается главным соперником правящей коалиции, критика со стороны христианских демократов по-прежнему остается в рамках мейнстрима немецкой политики. Так, в 2024 г. именно парламентская группа ХДС/ХСС, критикуя правительство за «медлительность», первой призвала к поставкам Украине тяжелого вооружения⁴⁰, а позже выступила с резолюцией о передаче Киеву ракет *Taurus*⁴¹. Для создания боеготового бундесвера в ХДС/ХСС также считают необходимым сформировать «армию дронов», которая поддерживала бы как военно-воздушные силы, так и сухопутные войска и флот. Соответствующее предложение было отклонено в бундестаге силами правящей коалиции и «Левой»⁴².

Радикально иной взгляд на происходящее в бундесвере предлагают немейнстримные партии, среди которых выделяются прежде всего «Альтернатива для Германии» (в мае 2024 г. поддержка населения составляла 17%) и «Союз Сары Вагенкнехт» (7%)⁴³. Хотя отдельные представители этих партий стремятся представить альтернативное видение будущего бундесвера и военной поддержки Украины, давление со стороны мейнстримных СМИ и общественных организаций сдерживает развитие их потенциала. Поскольку эти партии пока остаются маргинальными на федеральном уровне, их влияние на политику официального Берлина носит ограниченный характер.

Заключение

Таким образом, отсутствие активной дискуссии о стратегическом военно-политическом развитии ФРГ и общая инерционность немецкого внешнеполитического мышления привели к тому, что накануне выборов в бундестаг 2021 г. ни одна из партий не представила четкую позицию по вопросу развития немецкой армии и выработанного подхода к использованию военной силы во внешней политике. В результате «смена эпох», объявленная в 2022 г., не привела к обещанному О. Шольцем развитию Германии как крупного европейского игрока с высоким военным потенциалом, а, напротив, стала вызовом для правительства страны.

⁴⁰ *Bundestag* (2022) Bundestag stimmt für Lieferung schwerer Waffen an die Ukraine. Available at: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2022/kw17-de-selbstverteidigung-ukraine-891272> (accessed 26 May 2024).

⁴¹ *Bundestag* (2024) Lieferung von Taurus-Marschflugkörpern an die Ukraine abgelehnt. Available at: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2024/kw11-de-ukraine-992936> (accessed 26 May 2024).

⁴² *Deutscher Bundestag* (2024) Keine Mehrheit für Antrag zum Aufbau einer Drohnenarmee. Available at: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2024/kw20-de-drohnenarmee-1002392> (accessed 26 May 2024)

⁴³ *DAWUM* (2024) Wahlumfrage zur Bundestagswahl von INSA. Available at: <https://dawum.de/Bundestag/INSA/2024-05-25/> (accessed 26 May 2024).

Предпочтение краткосрочного планирования, ограниченного временными рамками ближайших выборов, а также идеалистический и популистский подход большинства крупных политических сил к вопросам международной безопасности предрекают новые политические проблемы для правящей коалиции. Первым проявлением этих тенденций стали результаты выборов в Европарламент и земельные выборы в ландтаги Бранденбурга, Саксонии и Тюрингии, на которых еще острее, чем на выборах в бундестаг, проявилась глубокая поляризация немецкого общества.

Список литературы

1. Басов Ф.А., Кокеев А.М., Васильев В.И., Хорольская М.В. (2018) Немецкое представление о безопасности. *Международная жизнь* 10: 37–54.
2. Белов В.Б. Внешняя политика Германии в условиях актуальных вызовов. (2021) *Международная аналитика*. 12(3):38–58.
3. Власов Н.А. (2016) Уроки Гиндукуша: миссия Бундесвера в Афганистане и политика безопасности ФРГ. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения* 3: 108–121. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.309.
4. Егоров А.И. (2012) Германский бундесвер: реформы и применение (1990 – 2003 гг.). *Via in tempore. История. Политология* 7 (126): 99–105.
5. Истомин И., Соколов А. (2021) Американский контингент в ФРГ: символ безопасности, гарант лояльности, предмет роскоши? *Мировая экономика и международные отношения* 65(3): 60–72. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-3-60-72.
6. Меден Н.К. (2015) О некоторых тенденциях в оборонной политике Германии. *Вестник МГИМО-Университета* 2(41): 143–151. DOI: 10.24833/2071-8160-2015-2-41-143-151.
7. Павлов Н.В., Хдери К.Ю. (2020) ФРГ и кризис в Сирии: активный посредник или пассивный наблюдатель? *Мировая экономика и международные отношения* 12(64): 78–86. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-12-78-86.
8. Рустамова Л.Р. (2021) Реформирование бундесвера и будущее миротворчества ФРГ. *Мировая политика* 4: 29– 43. DOI: 10.25136/2409-8671.2021.4.36992.
9. Синдеев А. (2015) Реформа бундесвера: три этапа. *Мировая экономика и международные отношения* 3: 86–94. DOI: 10.20542/0131-2227-2015-3-86-94.
10. Соколов А.П. (2019) Безопасность Германии и военное присутствие США в ФРГ: «комфортная» оккупация или союзническая солидарность? *Международная аналитика* 1-2: 41–51. DOI: 10.46272/2587-8476-2019-0-1-2-41-51.
11. Трунов Ф.О. (2018) Использование бундесвера в борьбе с «Исламским государством» – в составе западной коалиции? *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения* 18(4): 806–822. DOI: 10.22363/23130660-2018-18-4-806-822.
12. Трунов Ф.О. (2021) Стратегия и тактика ФРГ в военно-политической области. *Международные процессы* 19(2): 50–73. DOI:10.17994/IT.2021.19.2.65.4.
13. Трунов Ф.О. (2022) Современное состояние и перспективный облик вооруженных сил ФРГ: стратегические императивы, вызовы и возможности технологического переоснащения. *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика* 3: 72–98.
14. Хришкевич Т.Г. (2016) Зарубежные миссии бундесвера в начале XXI века. *Псковский военно-исторический вестник* 2: 176–183.
15. Baumann R., Hellmann G. (2001) Germany and the Use of Military Force: 'Total War', the 'Culture of Restraint' and the Quest for Normality. *German Politics* 10(1): 61–82.

16. Crawford B., Olsen K. (2017) The Puzzle of Persistence and Power: Explaining Germany's Normative. *Foreign Policy. German Politics* 26(4): 591–608. DOI: 10.1080/09644008.2017.1364365.
17. Dorn F., Potrafke N. & Schlepper M. (2022) Zeitenwende in der Verteidigungspolitik? *Leibniz-Institut für Wirtschaftsforschung an der Universität München* 75: 37–45.
18. Dyson T. (2011) Managing Convergence: German Military Doctrine and Capabilities in the 21st Century. *Defence Studies* 11(2): 244–270. DOI: 10.1080/14702436.2011.590047.
19. Giegerich B., Terhalle M. (2016) The Munich Consensus and the Purpose of German Power. *Survival* 58(2): 155–166.
20. Glatz R.L., Hansen W., Kaim M., Vorrath J. (2018) *Die Auslandseinsätze der Bundeswehr im Wandel*. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik –SWP– Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit.
21. Hein P. (2011) In the Shadow of Pacifism: Foreign Policy Choices of Germany and Japan in Afghanistan. *East Asia* 28(2): 135–155. DOI: 10.1007/s12140-011-9140-5.
22. Hyde-Price A. (2001) Germany and the Kosovo War: Still a Civilian Power? *German Politics* 10(1): 19–34. DOI:10.1080/09644000412331307374.
23. Longhurst K. (2005) *Germany and the Use of Force*. Manchester: Manchester University Press.
24. Maull H.W. (2003) Auf leisen Sohlen aus der Außenpolitik? *Internationale Politik* 9: 19–30.
25. Noetzel T., Schreer B. (2008) All the Way? the Evolution of German Military Power. *International Affairs* 84(2): 211–221. DOI: 10.1111/j.1468-2346.2008.00700.x.
26. Schwegmann C. (2024) Die Zeitenwende und die Renaissance der Verteidigung. *Zeitschrift für Außen- und Sicherheitspolitik* 17: 11–26. DOI: 10.1007/s12399-024-00978-8.

Comparative Politics. Volume 15. No. 3. July–September / 2024
 DOI 10.46272/2221-3279-2024-3-15-6

MILITARY-POLITICAL STRATEGY IN THE GERMAN PARTY DEBATE BEFORE AND AFTER THE "ZEITENWENDE": TRENDS AND CONSEQUENCES

Alexander D. Davydov – Research Fellow, Center for European Studies, Institute for International Studies, MGIMO University.

ORCID: 0000-0002-4382-6799. E-mail: a.davydov@inno.mgimo.ru
 76, Prospect Vernadskogo Moscow, Russia, 119454.

Acknowledgements. The article has been supported by a grant of the Russian Science Foundation. Project No. 23-28-01501 "Transformation of the Military and Political Strategy of Germany as a Threat to the Security of the Russian Federation" (<https://rscf.ru/en/project/23-28-01501/>).

Received September 21, 2024

Accepted November 3, 2024

Abstract: The "Zeitenwende" announced by German Chancellor Olaf Scholz in 2022 has seriously altered the German domestic political debate. For the first time since the end of the Cold War, German politicians have begun to put the issue of their own country's defense capability as one of the central topics of internal political discussion. The changes in the public debate provide a new perspective on the current trends in the political landscape, the changing balance of power

and the prioritization of various topics in domestic politics. The author therefore aims to determine the place of the domestic German debate on military-political issues. For this purpose, the first objective of the article is to examine the evolution of the German public discourse around military issues, noting its limitations and marginalization. The second task is to study the development after the announced "Zeitenwende" in 2022, focusing on the deliberate politicization of this issue by the leading German parties, which for the first time in recent decades are forced to search for their own niche in military policy. The latest developments since February 2022 are examined through the prism of key party documents and government decrees, as well as public statements of leading politicians. The author assesses the orientation of key actors and the magnitude of their influence on political processes. This approach allows to embed the study in the existing body of publications and adds novelty through the analysis of current documents. As a result, the author illustrates how the German military strategy, having become one of the central themes in contemporary German politics, immediately became a "bargaining chip" in the disputes between the parties.

Keywords: German domestic policy, German foreign policy, security and defense policy, Zeitenwende, German parties, Bundestag, German-Russian relations, European security

References:

1. Basov F.A., Kokeev A.M., Vasiliev V.I., Khorolskaya M.V. (2018) Nemetskoye predstavleniye o bezopasnosti [The German idea of security]. *Mezhdunarodnaya zhizn' [The International Affairs]*10: 37-54. (In Russian).
2. Baumann R., Hellmann G. (2001) Germany and the Use of Military Force: 'Total War', the 'Culture of Restraint' and the Quest for Normality. *German Politics* 10(1): 61-82.
3. Belov V.B. (2021) German Foreign Policy in the Face of Current Challenges. *Mezhdunarodnaya Analitika [International Analytics]*12(3): 38-58. (In Russian).
4. Crawford B. & Olsen K. (2017) The Puzzle of Persistence and Power: Explaining Germany's Normative Foreign Policy. *German Politics* 26(4): 591-608. DOI: 10.1080/09644008.2017.1364365.
5. Dorn F., Potrafke N., Schlepper M. (2022) Zeitenwende in der Verteidigungspolitik? *Leibniz-Institut für Wirtschaftsforschung an der Universität München* 75: 37-45.
6. Dyson T. (2011) Managing Convergence: German Military Doctrine and Capabilities in the 21st Century. *Defence Studies* 11(2): 244-270. DOI: 10.1080/14702436.2011.590047.
7. Egorov A.I. (2012) Germanskiy Bundesver: Reformy i Primenenie (1990 – 2003 gg.) [German Bundeswehr: Reforms and Application (1990 – 2003)]. *Via in Tempore. Istoriya. Politologiya [Via in Tempore. History. Political Science]*7(126): 99-105. (In Russian).
8. Giegerich B., Terhalle M. (2016) The Munich Consensus and the Purpose of German Power. *Survival*58(2): 155-166.
9. Glatz R.L., Hansen W., Kaim M., Vorrath J. (2018) *Die Auslandseinsätze der Bundeswehr im Wandel*. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik - SWP - Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit. (In German).
10. Hein P. (2011) In the Shadow of Pacifism: Foreign Policy Choices of Germany and Japan in Afghanistan. *East Asia* 28(2): 135-155. DOI: 10.1007/s12140-011-9140-5.
11. Hyde-Price A. (2001) Germany and the Kosovo War: Still a Civilian Power? *German Politics* 10(1): 19-34. DOI: 10.1080/09644000412331307374.
12. Istomin I., Sokolov A. (2021) Amerikanskiy Kontingent v FRG: Simvol Bezopasnosti, Garant Loyal'nosti, Predmet Roskoshi? [American Troops in Germany: A Symbol of Security, a Guarantor of Loyalty, a Luxury Item?] *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnyye Otnosheniya [World Economy and International Relations]*65(3): 60-72. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-3-60-72. (In Russian).

13. Khrishkevich T.G. (2016) Zarubezhnyye Missii Bundesvera v Nachale XXI Veka [Foreign Missions of the Bundeswehr at the Beginning of the 21st Century]. *Pskovskiy Voenno-Istoricheskiy Vestnik [Pskov Military Historical Bulletin]* 2: 176–183. (In Russian).
14. Longhurst K. (2005) *Germany and the Use of Force*. Manchester: Manchester University Press.
15. Maull H.W. (2003) Auf Leisen Sohlen aus der Außenpolitik? *Internationale Politik* 9: 19–30. (In German).
16. Meden N.K. (2015) O Nekotorykh Tendentsiyakh v Oboronnoy Politike Germanii [On Some Trends in German Defense Policy]. *Vestnik MGIMO-Universiteta [Bulletin of MGIMO University]* 2(41): 143–151. DOI: 10.24833/2071-8160-2015-2-41-143-151. (In Russian).
17. Noetzel T., Schreer B. (2008) All the Way? The Evolution of German Military Power. *International Affairs* 84(2): 211–221. DOI: 10.1111/j.1468-2346.2008.00700.x.
18. Pavlov N.V., Khderi K.Yu. (2020) FRG i Krizis v Sirii: Aktivnyy Posrednik ili Passivnyy Nablyudatel'? [Germany and the Crisis in Syria: Active Mediator or Passive Observer?] *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnyye Otnosheniya [World Economy and International Relations]* 12(64): 78–86. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-12-78-86. (In Russian).
19. Rustamova L.R. (2021) Reformirovaniye Bundesvera i Budushcheye Mirotvorchestva FRG [Reform of the Bundeswehr and the Future of German Peacekeeping]. *Mirovaya Politika [World Politics]* 4: 29–43. DOI: 10.25136/2409-8671.2021.4.36992. (In Russian).
20. Schwegmann C. (2024) Die Zeitenwende und die Renaissance der Verteidigung. *Zeitschrift für Außen- und Sicherheitspolitik* 17: 11–26. DOI: 10.1007/s12399-024-00978-8. (In German).
21. Sindeev A. (2015) Reforma Bundesvera: Tri Etapa [Reform of the Bundeswehr: Three Stages]. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnyye Otnosheniya [World Economy and International Relations]* 3: 86–94. DOI: 10.20542/0131-2227-2015-3-86-94. (In Russian).
22. Sokolov A.P. (2019) Bezopasnost' Germanii i Voennoye Prisutstviye SSHA v FRG: «Komfortnaya» Okkupatsiya ili Soyuznicheskaya Solidarnost'? [German Security and the US Military Presence in Germany: "Comfortable" Occupation or Allied Solidarity?] *Mezhdunarodnaya Analitika [International Analytics]* 1–2: 41–51. DOI: 10.46272/2587-8476-2019-0-1-2-41-51. (In Russian).
23. Trunov F.O. (2018) Ispol'zovaniye Bundesvera v Bor'be s «Islamskim Gosudarstvom» - v Sostave Zapadnoy Koalitsii? [Using the Bundeswehr in the Fight Against the Islamic State - as Part of the Western Coalition?] *Vestnik Rossiyskogo Universiteta Druzhby Narodov. Seriya: Mezhdunarodnyye Otnosheniya [Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: International Relations]* 18(4): 806–822. DOI: 10.22363/23130660-2018-18-4-806-822. (In Russian).
24. Trunov F.O. (2021) Strategiya i Taktika FRG v Voenno-Politicheskoy Oblasti [Strategy and Tactics of Germany in the Military-Political Field]. *Mezhdunarodnyye Protsessy [International Processes]* 19(2): 50–73. DOI: 10.17994/IT.2021.19.2.65.4. (In Russian).
25. Trunov F.O. (2022) Sovremennoye Sostoyaniye i Perspektivnyy Oblik Vooruzhennykh Sil FRG: Strategicheskiye Imperativy, Vyzovy i Vozmozhnosti Tekhnologicheskogo Pereosnashcheniya [Current State and Future Appearance of the Armed Forces of Germany: Strategic Imperatives, Challenges and Opportunities for Technological Re-Equipment] *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnyye Otnosheniya i Mirovaya Politika [Bulletin of Moscow University. Series 25. International Relations and World Politics]* 3: 72–98. (In Russian)..
26. Vlasov N.A. (2016) Uroki Gindukusha: Missiya Bundesvera v Afganistane i Politika Bezopasnosti FRG [Lessons from the Hindu Kush: The Bundeswehr Mission in Afghanistan and the Security Policy of Germany] *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnyye Otnosheniya [Bulletin of St. Petersburg University. Series 6. Political Science. International Relations]* 3: 108–121. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.309. (In Russian).